

На правах рукописи

Лихобабин Михаил Юрьевич

**ГЕНДЕРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Ростов-на-Дону

2006

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии
ФГОУ ВПО Донской государственной технической университет

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Рамих Вера Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Савченко Людмила
Алексеевна;
кандидат исторических наук,
профессор Авдулов Николай
Степанович

Ведущая организация: Южнороссийский государственный технический
университет (НПИ)

Защита состоится 27 октября 2006 г. в 13.00 на заседании
диссертационного совета К.212.058.01 по философским наукам при Донском
государственном техническом университете по адресу:

344010, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, ауд. 252.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Донского
государственного технического университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
кандидат философских наук, доцент

В.Б.Рожковский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный этап развития общества принято характеризовать как этап становления «информационного общества». Одной из основополагающих характеристик информационного общества является его глобальный характер. В России проработка концептуальной базы перехода к информационному обществу началась лишь в 90-е годы XX века. По мнению отечественных исследователей, концепция информационного общества может послужить объединяющим идейным началом для России, дать целостное видение перспектив общественного развития.

В числе самых действенных сил, определяющих развитие человечества в эпоху информационного общества - новые информационные и коммуникационные технологии. Они являются одним из ключевых факторов, определяющих социальное и экономическое неравенство между различными социальными и экономическими группами. Гендерное неравенство является одним из самых показательных неравенств, которое еще больше усугубляется цифровой революцией, затрагивающей все социальные группы независимо от уровня дохода. Во всем мире женщины сталкиваются с серьезными проблемами не только экономического, но и социального, и культурного характера, которые ограничивают или полностью лишают их доступа к информационно-коммуникационным технологиям, возможности эффективно пользоваться ими. В настоящее время, с нарастанием процессов массовой информатизации, становится очевидным необходимость комплексности в изучении гендерной проблематики информационного общества. Это подразумевает многофакторный анализ основных тенденций, характеризующих динамику положения женщины в современном мире. Проблема заключается в том, что формирование совершенно нового общественного порядка на мировом уровне ставит задачу поиска новых ценностных ориентиров. В концептуальном плане «гендер» должен стать

неким индикатором того, что нельзя допускать, в каком направлении дальше нельзя идти, должен стать основой культурных, этических барьеров вновь создаваемого общества.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы становления информационного общества весьма активно разрабатываются в мире в последние годы. С неуклонным ростом информатизации особую значимость приобретают исследования в сфере социологии, психологии, культурологии. Одним из направлений таких исследований, приобретающим все большую значимость в последнее время, становится изучение гендерных параметров становления информационного общества. Основной вклад в развитие этих исследований ныне вносят европейские ученые. Самым крупным стал Европейский Проект SIGIS – исследование в сфере «Гендер и технологии» с участием 5 исследовательских центров. Его результаты оцениваются как основной источник для формирования социальной политики в Европе и важный массив данных для всех международных исследований в сфере гендерного измерения информационного общества. Следует упомянуть основных исследователей в этой области: П.Престон (проблемы социоэкономического и политического влияния новых информационно-коммуникационных технологий, социальные аспекты новых цифровых сетевых технологий), К.Соренсен (стратегии «включения»: гендер в информационном обществе; социальные и культурные аспекты информационно-коммуникационных технологий, изучение политики информационного общества), Н.Оудсхорн (исследования в сфере взаимодействия науки, коммуникационных технологий и общества занимается, студия «Метис» (Италия) (социальный аспект использования информационно-коммуникационных технологий, А.Манганелли (методология психосоциальных исследований в сфере информационно-коммуникационных технологий, стратегии включения гендера в информационное общество), Л.Фортунати (социология коммуникации и

социология культурных и коммуникативных процессов), Л.Канова (проблемы создания и применения измерительного инструментария в области социального влияния информационно-коммуникационных технологий). В Германии с 2003 г. развиваются исследования в рамках проекта GIST (Гендер и Технологии Информационного Общества) – синтез результатов исследований в области гендера и информационно-коммуникационных технологий и укрепление исследовательских сетей по этим проблемам в Германии и Европе в целом (Х.Шелхоу, Ш.Веллинг, Х.Кубичек). В США по теме работают: Центр по проблемам женщин и информационных технологий Мэрилендского университета в Балтиморе; исследователи Гарвардского университета по проекту “Женщины в Информационную Эпоху”, Р.Фрост (женщины и информационные технологии). В странах СНГ в сфере изучения общих проблем гендера в Интернете отметим молодых исследователей: А.Инджиголян (Казахстан), Е.Мышенкова (Белоруссия). В России исследования в анализируемой сфере пока не получили должного развития, нет какой-либо координации таких работ в рамках целевых проектов, не созданы сетевые исследовательские структуры, без которых, как показывает мировой опыт, исследования столь важной тематики не имеют возможности оказать надлежащее влияние на формирование национальной политики в сфере развития информационного общества. Необходимо, однако, отметить исследования Н.Васильевой (проблема гендера в информационном обществе в целом), М.М.Малышевой (гендер и глобализация), Е.Гаповой (глобализация, женщины и информационные технологии), Л.В.Нургалеевой (взаимовлияние и перспективы глобализации и гендерных отношений, дихотомия статусной и внестатусной культуры в условиях развития сетевого общества), К.А.Санковой (функциональная роль гендерных исследований в переходном российском обществе), О.В.Елчаниновой (классификация барьеров, мешающих оптимальному протеканию информационных процессов); М.В.Горячовой (гендерный аспект информационной

стратификации); Е.Ю.Журавлевой (основные категории пользователей среды сети Интернет). Учитывая сравнительно недавнее начало разработки избранной нами темы в России, минимальную включенность исследований в международные программы, можно сделать вывод, что тема данного исследования не является достаточно разработанной в отечественной науке и отражает одно из приоритетных ныне направлений мировых исследований социокультурных проблем информационного общества.

Объектом исследования в данной работе является современное общество, находящееся в фазе коренных изменений, обусловленных научно-техническим прогрессом.

Предмет исследования - гендерные параметры становления информационного общества, феномен существующего «гендерного разрыва» и проблемы преодоления гендерной асимметрии.

Цели и задачи исследования.

Целью исследования является обоснование наличия выраженного гендерного вектора в развитии информационного общества с точки зрения гендерных аспектов формирования информационного общества, оценка значимости гендерного измерения и влияния гендерных проблем на динамику его становления - как в глобальном, так и российском масштабе.

Для достижения поставленной цели следовало решить следующие **задачи**: проанализировать гендерные аспекты становления информационного общества в целом; рассмотреть существующие в современной науке концепции информационного общества, описывающие происходящие социокультурные процессы; исследовать процесс становления информационного общества в мире и России; выявить основные формы взаимодействия информационного общества и населения с учетом гендерной составляющей; проанализировать международную и российскую политику в сфере развития информационного общества с точки зрения гендерного подхода; оценить уровень активности женских общественных организаций в

сфере оказания влияния на процессы развития структур информационного общества; обозначить основные проблемы, стоящие перед женщинами в процессе освоения и эффективного использования ими информационно-коммуникационных технологий.

Гипотеза исследования заключается в следующем: информационное общество имеет выраженный гендерный вектор своего развития.

Теоретико-методологические основания работы. Основными методами, используемыми в данной работе, являются сравнительный, аксиологический, диалектический и структурно-функциональный методы. Сравнительный, аксиологический методы применяются при анализе конфликта между сложившейся гендерной системой общества в России и мире в целом и опытом развития информационной культуры, при анализе гендерных детерминант становления информационного общества. Диалектический метод используется при анализе современного общества как объекта и субъекта социокультурного влияния информатизации. В исследовании общество представлено с точки зрения его гендерного состава. При этом отмечается диалектическая связь между гендерной структурой общества и информационной культурой. Анализ гендерной структуры информационного общества осуществлен при помощи структурно-функционального метода. Методологическую основу исследования в целом составляют принципы историзма, объективности, системности, сравнимости, социального детерминизма. В процессе работы были использованы методы сравнительного анализа и синтеза концепций и теорий информационного общества, комплексного гендерного подхода. Характер исследования определил необходимость интегративного метода для изучения проблем становления информационного общества. Теоретической основой исследования послужили концепции постиндустриального и информационного общества Д.Белла и И.Масуды; работы М.Кастельса по развернутому анализу современных тенденций глобальной экономики и

международных финансовых рынков, приводящих к формированию основ общества, которое он назвал «сетевым». Среди работ отечественных ученых основу исследования составили: концепция В.Иноземцева о постэкономической общественной формации, как последней ступени общественного бытия; идеи Н.Н.Моисеева о роли коллективного интеллекта в информационном обществе как его разума; концепцию А.И.Ракитова о критериях информационного общества; концепцию Г.Л.Смоляна и Д.С.Черешкина об основных признаках нового общества. В исследовании учитывались существующие концепции гендерного анализа (концепция гендерных ролей Гарвардского института международного развития; модель тройственной роли женщины Лондонского Университета; концепция социальных отношений Института исследований развития в Сассексе).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- 1) проведен комплексный анализ существующих направлений и концептов в исследованиях гендерной компоненты становления информационного общества;
- 2) выделены основные гендерные аспекты становления информационного общества как индикаторы его социокультурной динамики;
- 3) выявлены доминирующие факторы, затрудняющие широкое и эффективное использование женщинами информационно-коммуникационных технологий, приводящие к цифровому неравенству; обоснованы в качестве детерминирующих ключевые гендерные аспекты становления информационного общества;
- 4) проанализирована степень развитости элементов информационного общества в России по сравнению с другими странами;
- 5) проанализированы основные направления влияния международного женского общественного движения на мейнстрим (основное течение) глобальной политики информационного общества;

б) в научный оборот вовлечено большое количество новых источников по теме исследования, как отечественных, так и зарубежных, ранее не переводившихся на русский язык.

Основные положения, выносимые на защиту.

1) в результате анализа концептуальной базы информационного общества выявлена его характерная тенденция к достижению гармоничной формы общественных отношений, в рамках которой социальный порядок в создаваемом обществе должен быть основан на гендерном равенстве. Такое «гендерное» общество будет функционировать на основе синергетической рациональности;

2) становление информационного общества в мире и России определяется все более явственной взаимозависимостью элементов информационного общества и гендерной стратификацией, это вполне соответствует логике развития современного общества: учитывая, что общественные институты сами значительно гендеризованы, можно говорить о существовании мирового гендерного порядка как структуры отношений, которые связывают гендерные режимы общественных институтов и гендерный порядок локальных обществ в мировом масштабе.

3) развитие информационного общества в России характеризуется четким проявлением информационной стратификации, понимаемой как расслоение общества по отношению к возможности, доступности и эффективности использования информационно-коммуникационных технологий и рассматриваемой в социальном, региональном и информационном аспектах. Наиболее значимыми в данной ситуации становятся вопросы информационного неравенства; при этом характерна выраженная незащищённость женщин. Очевидно, что рассматривать идущие ныне в России процессы становления информационного общества вне учета доминирования всех социокультурных факторов, вне синергетического видения проблемы непродуктивно.

4) самым важным фактором процесса глобальной информатизации стал феномен «цифрового разрыва» между различными группами общества. Этот разрыв, проявляющийся в растущем гендерном дисбалансе в проблеме «включенности» женщин в использование информационно-коммуникационных технологий, становится ключевым аспектом нового этапа развития общества.

5) основными гендерными детерминантами информационного общества являются: социально-культурные барьеры, затрудняющие непосредственный доступ женщин и эффективное использование ими информационно-коммуникационных технологий; гендерные аспекты научно-технического образования; гендер и профессиональная подготовка и овладение навыками пользования информационно-коммуникационными технологиями; гендерные аспекты языка информационно-коммуникационных технологий; гендерное измерение Интернет-контента как отражение потребности женщин систематизировать свои знания и вырабатывать свои взгляды, а также иметь возможности их выразить в информационном пространстве; гендерное неравенство и факторы стоимости подключения информационно-коммуникационных технологий и мобильности женщин; гендерная сегрегация в сфере занятости; права интеллектуальной собственности и традиционные знания женщин; неприкосновенность частной жизни женщин в Интернете, безопасность и контроль; отсутствие женщин в структурах, ответственных за принятие решений в сфере информационно-коммуникационных технологий; гендерные аспекты политики в сфере информационно-коммуникационных технологий.

6) анализ существующей ситуации в рамках гендерного дискурса позволяет утверждать о формировании четко выраженной гендерной направленности в развитии информационного общества, что проявляется в доминировании мужчин в пользовании информационно-коммуникационными технологиями, в формировании политики в сфере информации и

коммуникации, в усилении сексистской эксплуатации феминности посредством информационно-коммуникационных технологий, в быстро растущей активности международного женского общественного движения с целью усиления влияния на процессы развития информационного общества, все это позволяет говорить о нем как обществе гендерном.

7) одним из механизмов, обеспечивающих преодоление гендерных барьеров, является модернизация женского движения. Детерминирующим принципом здесь становится глобальный сетевой характер взаимодействия, являющийся, как показывает практика, залогом резкого повышения эффективности деятельности женского общественного движения, активизация которого нацелена на усиление влияния и достижение успеха в формировании политики информационного общества на международном и на национальном уровнях.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Выявленные тенденции, а также метод исследования и его логика могут быть использованы для анализа процессов информатизации, происходящих в современном обществе, а также для дальнейших научных разработок в русле междисциплинарных исследований по социальной философии. Материалы и выводы, представленные в данной работе, могут оказаться полезными для подготовки специализированных учебных курсов культурологической и философской тематики, а также в целях разработки методических материалов для выработки новых концепций формирования социальной политики, для создания системы повышения квалификации ответственных сотрудников государственных, частных и общественных организаций, для проведения круглых столов, для расширения сферы интересов и совершенствования методологической и методической базы деятельности различных общественных организаций и политических партий.

Апробация работы. Основные положения работы были изложены на Международном трансдисциплинарном Симпозиуме «Ситуация POST: что

после?» (Ростов-на-Дону, РГУ, 2005 г.), на Третьих Гендерных Чтениях «Гендерная повседневность» (Ростов-на-Дону, РГУ, 2006 г.), на семинаре «Равенство прав и возможностей мужчин и женщин. Реализация конституционной нормы на практике» (Ростов-на-Дону, 2006 г.), Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей (Ростов-на-Дону, ДГТУ, 2006 г.). По теме диссертации опубликовано 4 научных статьи объемом 1,12 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя 5 параграфов, заключения и списка литературы, включающего 268 названий; включает 3 таблицы, 2 рисунка. Общий объем диссертационного исследования составляет 180 машинописных страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, освещается степень разработанности проблемы, обосновывается новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, опыт ее апробации, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Место и роль гендерной составляющей в совокупности факторов становления информационного общества» посвящена формулировке проблемы исследования, рассмотрению развития подходов к проблеме становления информационного общества в современной социальной философии, гендерному измерению онтологии, гносеологии и эпистемологии общественного бытия, анализу существующих философских концепций информационного общества именно с учетом гендерного измерения его характеристик, используя гендер, как некий социокультурный маркер процессов развития информационного общества.

Первый параграф «Обзор философских концепций информационного общества с точки зрения гендерной составляющей»

рассматривает основные существующие концепции информационного общества через призму гендерного подхода. Проведенный анализ наиболее известных концепций информационного общества выявил в целом два противоположных подхода: создаваемое новое общество – это общество гендерного равноправия и, наоборот, о гендерном балансе в таком обществе пока говорить нельзя. Так, по Д.Беллу и И Масуде в обществе развиваются тенденции к установлению равноправия мужчин и женщин. Это общество имеет все основания претендовать на превращение в будущем в «гендерное» общество, информационное общество будет бесклассовым и бесконфликтным - обществом согласия и равенства возможностей, функционирующим на основе синергетической рациональности. Такой подход предполагает также, что социальный порядок в создаваемом обществе должен быть основан на гендерном равенстве, когда различия между полами перестанут реализовываться как иерархические, предполагающие разный статус, разные возможности. Концепция Э.Тоффлера говорит о формировании новых форм взаимоотношений между полами, основанных на взаимопонимании и осознании равных прав мужчин и женщин, сбалансированном учете гендерной специфики в сфере производства и занятости, о гендерном мире в новом обществе. М.Кастельс говорит, что для формирующегося общества характерен общий кризис патриархализма, особо выделяет, что то, что осталось от семьи, трансформировалось в партнерство, которое является сетевым узлом. Сексуальность отделилась от семьи и превратилась в потребительский образ, стимулированный и симулированный электронным гипертекстом. Тело становится выражением идентичности. Представители французской социологической школы С.Нора и А.Минк утверждают, что формируется единое информационное единство всей человеческой цивилизации, где реализован свободный доступ каждого человека ко всем информационным ресурсам, включая и гендерное равноправие.

Концепция же Н.Лумана противоположна по своим выводам: он предупреждает о возможности пагубного влияния глобализации на гендерный баланс в обществе. А.Крокер и М.Уайнстайн, рассматривают процесс отчуждения человека от собственной плоти в процессе использования компьютеров и превращения ее в потоки электронной информации. Здесь нам явно придется иметь дело и с «виртуализацией» гендера, что может привести вовсе не к обществу гендерного равноправия, но наоборот, к миру, в котором все аспекты взаимоотношений между людьми, включая и отношения между полами, секс, фактически представляют собой лишь реализацию жестких программ некоего кибернетического сверхмозга, абсолютно чуждого каким-либо проблемам морали. Чувство нестабильности, конфликтности в концепции А.Турена переносится и на гендерную сферу. В настоящий период трансформации общества речь у него не может идти о достижении гендерного равноправия, тем более, он не видит пока никаких оснований для разговора о «гендерном обществе».

Взгляды отечественных исследователей, в целом, более позитивны. Так выводы А.И.Ракитова вполне гендерно чувствительны, учитывая его твердую позицию об абсолютно равном доступе всех граждан, независимо от их пола, в том числе, к источникам информации. Н.Н.Моисеев был уверен, что без свободного доступа всех людей к информации вообще не имеет смысла говорить о построении информационного общества – гендерное равноправие обязательно. В.А.Рамих последовательно развивает идеи о необходимости продвижения концепции гендерного равноправия в актуальных условиях развития цивилизации. Согласно ее выводам, для оценки гендерной ситуации современного этапа общественного развития следует использовать социальный статус материнства как интегральный показатель, в котором фокусируется все многообразие общественных связей и отношений.

Другой взгляд представляет концепция Д.В.Иванова, хотя и не подвергающая информационное общество непосредственно гендерному

анализу, однако, оценивающая нынешние реалии, когда с помощью виртуального манипулирования сознанием создаются симуляции некой «новой» маскулинности и феминности - с одной стороны, закрепляются специфические гендерные стереотипы, и, в то же время, формируется новый образ личности, обладающей многими признаками андрогинности. То есть, о гендерном равноправии речь идти не может.

Проведенный анализ выявил некоторые общие признаки существующих концепций развития глобального информационного общества. Так, в большинстве концепций одной из важных детерминант построения гармоничного общества является достижение гендерной симметрии - состояния общества, при котором практически реализован принцип равных прав, свободы равных возможностей для женщин и мужчин. В то же время, некоторые современные концепции информационного общества не уделяют должного внимания рассмотрению гендерных аспектов его становления и развития, что сужает их эвристический потенциал и, на наш взгляд, является серьезным недостатком этих концепций; отсутствие в них элементов гендерного подхода значительно ограничивает их кругозор и не позволяет считать их универсальными инструментами для анализа процессов, идущих в современном обществе в целом.

Второй параграф «Гендерное измерение как условие гуманизации общества и его синергетического развития» рассматривает связь и зависимость гендерного фактора и синергетики процессов общественного развития. Переход к информационному обществу сопровождается и развитием социума по нормам личностного развития - через углубление, выработку идентичности и аутентичности, соотношения различных идентичностей в диалоге и полифонии различных миров, культур, мировосприятий, явлений и процессов, не учитывать которые уже представляется невозможным. И в этих условиях гендерное измерение исследования диктуется потребностью современного миропонимания.

Особенно важным стал учет всех этих факторов на фоне общепланетарного процесса перехода от патриархатной культуры к биархатной (где мужское и женское начала в общественной жизни будут сбалансированы). В этом контексте гендерное измерение исследований - не просто оригинальный подход. Это одна из возникших парадигмальных проблем, ему принадлежит, на взгляд автора, в формирующейся новой парадигме научного анализа явлений и процессов социальной жизни, в том числе и России, приоритетное место. По мысли Э.Фромма «..освобождение женщины от ига патриархата — основной фактор гуманизации общества. И, возможно, будущий историк напишет, что самым большим революционным событием XX ст. было начало освобождения женщин и конец мужского господства»¹. Гендерное измерение также становится неременным условием синергетического развития общества. Синергетическая парадигма самоорганизации влечет за собой новый диалог человека с самим собой и с другими людьми. Синергетический подход можно рассматривать как оптимистический способ овладения нелинейной ситуацией, такой, как ситуация с построением информационного общества в нашей стране, когда система находится в состоянии неравновесия, перед выбором дальнейшего пути развития. Гендерное измерение как раз и представляет основу для выбора пути развития в сторону общества равных возможностей для всех. Именно гендеризация процессов построения информационного общества позволит достичь в конечном счете уровня «высокой синергичности» (по терминологии Р.Бенедикт). Любое высокосинергичное общество не оставит никакого человека в униженном состоянии, оно обязательно даст ему шанс подняться. Такое определение вполне подходит и для описания гендерного общества, в котором именно гендерное равноправие являет наилучший пример взаимодействия и

¹ Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990. С.20.

самоорганизации, что, в свою очередь, является характерными признаками синергетики, по мысли Г.Хакена, сформулировавшего ее основы.

Третий параграф «Развитие компьютеризации и интернетизации как отражение степени развитости информационного общества» посвящен анализу процессов компьютеризации и роста мировой сети Интернет как критериев степени развитости информационного общества.

В настоящее время в мире возобладал популярный тезис, гласящий, что распространение персональных компьютеров и Интернет - это решающий шаг на пути к информационному обществу. В наиболее развитых странах количество компьютеров на 1000 жителей достигло к концу 1990-х гг. уровня 250- 400 единиц. В то же время, согласно приведенным в работе данным, четко прослеживается значительный разрыв в компьютеризации группы развитых стран и всего остального мира.

Особое значение приобретает сегодня проблема доступа в Интернет. Фактически, именно этот фактор и определяет в настоящее время степень вовлеченности той или иной страны в построение глобального информационного общества. К 2002 г. прямой доступ к глобальной информационной компьютерной сети Интернет имели более 150 государств мира. В исследовании сравниваются данные по динамике роста мирового Интернета и по количеству пользователей Интернета в различных регионах мира. Согласно данным 2001 г., только в 15 странах доступ к Сети имеют от 40 до 55 % населения, тогда как в среднем по миру всего 8,6 % населения являются пользователями Интернета. Основываясь на рейтингах стран по количественным показателям использования Интернета, Россия занимает лишь двенадцатое место в мире. Имеющиеся на сегодняшний день данные позволяют оценить общую ситуацию с использованием ресурсов Интернета в основных регионах мира, отражающую социодинамику процесса становления информационного общества. Так в Африке этот процесс находится в зачаточном состоянии. Текущая оценка общего числа пользователей

Интернета в Африке составляет около 5-8 миллионов, при среднем показателе примерно 1 пользователь на 250-400 человек. Основными характерными чертами использования информационно-коммуникационных технологий в азиатско-тихоокеанском регионе являются различия и неравенство в получении доступа, использовании инфраструктуры, в проводимой политике и программах развития. В большинстве арабских стран степень проникновения информационно-коммуникационных технологий в жизнь общества достаточно низкая, особенно это касается Интернета. В 2002 г. только 0,6 % арабов пользовались Интернетом. В то же время, для Латинской Америки характерен чрезвычайно бурный рост сетевых ресурсов, что даже позволяет говорить о происходящей там технической революции. Оценка количества пользователей Интернета в 2001 г. показала, что на Латинскую Америку приходится примерно 4% от общего числа пользователей в мире. В США в 2003 г. почти 150 миллионов человек имели доступ к Интернету, причем за последние годы доступ к сети возрос практически во всех социальных группах. Для Западной Европы характерен свой специфический аспект - высокий уровень инвестирования в информационные технологии и инфраструктуру в более процветающих странах, что обуславливает углубление существующего неравенства в уровне развития инфраструктуры между северными и южными европейскими странами. Для исправления положения в настоящее время в ЕС осуществлен План Действий «Электронная Европа 2005», цель которого - приобщение каждого гражданина к цифровым технологиям.

Рассмотрение существующих подходов, концепций, взглядов, равно как и оценка динамического развития современного общества с учетом различных культурных, политических и социально-экономических аспектов, проявляющихся на фоне стремительного проникновения в повседневную жизнь Интернет-технологий, выявляет тенденцию к ускорению информационной глобализации во всем мире, определяет уровень

информатизации общества в разных регионах мира, четко обозначает в качестве ключевой проблему доступности информационных технологий, несмотря на известную недооценку большинством современных философов гендерного фактора в развитии информационного общества, выводит проблему гендерного неравенства на уровень детерминирующей в этом процессе.

Во второй главе «Ключевые аспекты гендерного дисбаланса в развитии мирового информационного общества» рассматриваются социокультурные аспекты процесса становления информационного общества, выявляются и описываются его гендерные детерминанты. В настоящее время важнейшей и насущной проблемой мирового сообщества является тот факт, что серьезного анализа возможности согласовать между собой существующие социальные и технологические условия пока не существует, как нет и анализа роли, которую может сыграть восприятие человеком этой информационной революции. Рассмотрение взаимовлияния развития информационно-коммуникационных технологий и сопутствующих этому социокультурных процессов через призму гендерного подхода и является вкладом настоящего исследования в решение данной проблемы.

В первом параграфе «Гендерный разрыв в доступности информационно-коммуникационных технологий в разных регионах мира» анализируются проблемы, с которыми реально сталкиваются женщины в процессе становления информационного общества, проводится сравнительный анализ положения с доступностью информационно-коммуникационных технологий для женщин в различных регионах мира. Степень доступности информационно-коммуникационных технологий для женщин напрямую зависит от уровня развитости социально-экономической системы в той или иной стране, а также от степени заинтересованности общества в повышении уровня общей и специальной компьютерной грамотности женщин. Во всемирном масштабе проблемы доступа женщин к

информации вызывают большую озабоченность. ООН считает эту проблему одной из трех самых важных, после бедности и насилия.

Согласно региональной статистике, более 90% пользователей Интернета живут в промышленно развитых странах, из них 57% - в США и Канаде. Высокая скорость роста, так же как и потенциальный рост числа пользователей, характерны для Азии, особенно для Китая и Индии. В то же время, как показывают наблюдения, процент пользователей Интернета женского пола в США постоянно быстро увеличивался до отметки, при которой женщины стали составлять большинство.

Исследование показало, что в развивающихся странах женщины сталкиваются со значительными препятствиями в получении доступа к информационно-коммуникационным технологиям. Сбор количественных данных в странах третьего мира - занятие весьма сложное, поскольку существует очень мало количественных данных, на основании которых можно было бы говорить о различиях между мужчинами и женщинами. К примеру, в Африке коммуникация в пределах страны для женщин, пользующихся информационно-коммуникационными технологиями, все еще строго ограничена, главным образом, использованием только электронной почты. Для многих Интернет остается бесполезным и недоступным, в том числе и из-за отсутствия необходимой подготовки и знаний. Что касается других средств информации, то и здесь доступ к ним женщин весьма ограничен, что серьезно сужает возможности женщин получать полезную и важную для них информацию. По имеющимся сообщениям, в Латинской Америке и странах Карибского бассейна в среднем около 38% от общего числа пользователей Интернета составляют женщины. В арабском регионе по исследованиям 1995 г. 98% пользователей Интернета были мужчины. Женщины не имеют там гражданских прав, каждая вторая арабская женщина не умеет читать и писать. Для региона Центральной и Восточной Европы характерной является ситуация, при которой мужчины и женщины не

принимали широкого участия в дебатах о принципах гендерного равноправия. Приходится принимать во внимание, что данные для региона стран Центральной и Восточной Европы и СНГ не являются легкодоступными или надежными, и они не детализированы по гендерному признаку. Ресурсами данных здесь часто являются вторичные источники данных.

Проведенный анализ гендерной ситуации с доступом к информационно-коммуникационным технологиям показывает, как тенденции, общие для разных регионов мира, в том числе и для России, так и явно просматриваемую специфику гендерного неравноправия в условиях становления информационного общества в конкретных регионах. Что касается оценок гендерного баланса российских пользователей, то, по итогам исследования (Gallup Media) в 1998 г., число женщин среди пользователей Интернет в России составило 31,1%. По результатам же Интернет-опроса (Rambler Mass Media) в 2004 г., эта цифра выросла до 32,2%. Однако, международные источники приводят и цифру 39%. Подобная разница в оценках уже сама по себе показывает актуальность и необходимость серьезного, комплексного и скоординированного в рамках всей страны исследования проблемы «Гендер и информационно-коммуникационные технологии в России». Результаты настоящего исследования показали, что гендерный «цифровой разрыв» в России выражен ярче, чем в развитых странах Запада, однако, в последнее время наблюдается и тенденция к его сокращению, связанная с общим улучшением экономического положения в стране. В то же время, в последние годы государство стало придавать все большее значение проблемам формирования национальной информационной политики, соответствующей роли и месту России в мире, однако гендерная составляющая в этом процессе выражена пока весьма слабо и декларативно.

Во втором параграфе «Основные гендерные детерминанты развития информационного общества» рассматриваются выявленные в

ходе исследования гендерные аспекты, определяющие процесс становления глобального информационного общества.

Непосредственный доступ женщин и эффективное использование ими информационно-коммуникационных технологий: здесь под непосредственным доступом понимается способность пользоваться не только технологиями, но и информацией и знаниями, которые можно с ее помощью получить; *гендерные аспекты научно-технического образования:* в глобальном масштабе, как известно, женщин в науке меньше, чем мужчин. Даже когда больше девочек поступают в школы, весьма низкий уровень школьного образования и негативное отношение к женщинам-студенткам, особенно занимающимся естественными и компьютерными науками, часто не позволяют им получить необходимое базовое образование. Согласно американскому исследованию 2000г., женщины считают связанные с техникой области непривлекательными, так как они ассоциируются у них с «пассивной» и «малоподвижной» работой. У женщин существует предубеждение, что техника – это, по их словам, «грязный», тяжелый или ручной труд и, похоже, у них нет ясного понимания, чем занимаются инженеры. Женщины и в других странах мира также демонстрируют свое нежелание изучать информационные технологии. *Гендер и профессиональная подготовка и овладение навыками пользования информационно-коммуникационными технологиями:* женщины сталкиваются с проблемами в получении образования в любом возрасте из-за отсутствия времени посещать занятия, из-за семейных и домашних обязанностей, а также из-за социально-культурных условий, при которых образование девочек считается менее важным, чем образование мальчиков. *Гендерная специфика образования с помощью информационно-коммуникационных технологий:* изучение влияния информационно-коммуникационных технологий на обучаемых показало выраженную гендерную специфику их социо-эмоционального поведения. В исследованиях, проведенных на основе онлайн-семинаров, было

показано, что в рамках процесса обучения мужчины отправляли больше сообщений, чем женщины, их сообщения были в два раза длиннее, и социо-эмоциональный вклад их сообщений был больше. Было также замечено, что участники мужского пола были активней, логичней и больше ориентированы на власть. Женщины, как правило, присылали больше «интерактивных» сообщений, стремились установить отношения, тесные связи и часто оказывалось, что участники мужского пола подавляют их агрессивным характером своих рассуждений. *Язык и Интернет-контент: гендерные аспекты*: как показывают результаты различных исследований, язык является одним из главных препятствий к участию женщин в использовании информационно-коммуникационных технологий. Доминирование английского языка в Интернете исключает доступ к сети для большинства людей, говорящих на других языках. Этот фактор оказывает существенное влияние на женщин, которые не имеют доступа к официальному обучению в школе, где они могли бы выучить иностранный язык. Незнание иностранных языков исключает или ограничивает женщин в получении тех преимуществ, которые они могли бы получить, пользуясь информационно-коммуникационными технологиями. Большинство женщин с низким достатком в мире не владеют языками, которые доминируют в Интернете. Другая сторона проблемы: точки зрения женщин, их знания, опыт не находят должного отражения в Интернете, при этом доминирующими оказываются гендерные стереотипы. Речь зачастую идет даже о «женском безмолвии» в Интернете. Картина, вырисовывающаяся в результате анализа информационного и коммуникационного содержания, представляет собой типичную для мужчин риторику и набор образов, в которых проводится различие по гендерному признаку и которые, зачастую, носят женоненавистнический характер. Порнография, оскорбления по электронной почте, бранный или непристойный язык, киберпреследование - таковы основные элементы гендерной дискриминации через Интернет-контент.

Гендерное неравенство и факторы стоимости подключения, свободного времени и мобильности: известно, что вследствие целого ряда факторов у женщин реже бывают свободные деньги на покупку телевизора, радио или на доступ к этим услугам по своему желанию, особенно когда доступ к домашним технологиям контролируется мужчинами семьи. У женщин также реже бывают деньги на карманные расходы, необходимые, чтобы оплатить информационные услуги, учитывая, что основным приоритетом являются другие потребности (продукты питания, образование). Женщины гораздо реже, чем мужчины, имеют досуг для использования информационно-коммуникационных технологий, где бы то ни было. Большая ответственность за ведение семейного хозяйства и воспитание детей у женщин означает, что у них остается значительно меньше времени для пользования информационно-коммуникационными технологиями. Еще один фактор, имеющий гендерное звучание, – проблема мобильности. В большинстве развивающихся стран мобильность женщин гораздо больше ограничена, чем у мужчин. Это может быть результатом социальных традиций, которые запрещают женщинам путешествовать без сопровождения, либо определяться многочисленными обязанностями женщин, которые не позволяют им надолго отлучаться из дома, либо причиной может быть высокая стоимость проезда на транспорте в ситуации, когда женщины серьезно ограничены в средствах (по сравнению с мужчинами, находящимися на том же социально-экономическом фоне).

Гендерная сегрегация в сфере занятости: мужчин гораздо чаще можно встретить на высокооплачиваемой, творческой работе в области создания программного обеспечения или в новых интернет-компаниях, тогда как женщины выполняют лишь несложную работу в информационной области. В сфере информационно-коммуникационных технологий получила большое развитие так называемая «дистанционная работа», когда более низкоквалифицированная, однообразная работа переносится в места, где стоимость ее ниже. Здесь воспроизводится то же гендерное неравенство.

Дело в том, что дистанционная работа (выполняемая зачастую дома) преподносится как работа, очень удобная для женщин, занятых заботой о детях и домашнем хозяйстве. *Права интеллектуальной собственности женщин и традиционные знания*: насущной проблемой женщин, живущих в национальных общинах коренных народов, является предоставление им контроля над теми знаниями, которые они приобрели, над доступом к этим знаниям и возможность компенсации за их использование. При существующих международных правовых механизмах знаниям женщин, живущих в сельских или национальных общинах, все больше угрожает их бесконтрольное использование. *Неприкосновенность частной жизни женщин в Интернете, безопасность и контроль*: женщины хотели бы иметь в Сети безопасное пространство, где они могли бы чувствовать себя защищенными от агрессии, пользоваться свободой выражения и конфиденциальностью общения, а также быть огражденными от электронной слежки. *Отсутствие женщин в структурах, ответственных за принятие решений в сфере информационно-коммуникационных технологий*: ни на общемировом, ни на национальном уровнях женщины не имеют реальной возможности влиять на принятие решений в области информационных технологий. Одной из причин этого является отношение к принятию решений скорее как к чисто технической проблеме, обычно предназначенной для решения специалистами мужчинами, а не как к политической. С другой стороны, отказ от государственного регулирования и процесс приватизации телекоммуникационной отрасли также ведут к тому, что принятие решений в этом секторе становится все менее подотчетным местным сообществам и гражданам, делая более обыденным исключение женщин из процесса принятия решений и управления ресурсами. *Гендерные аспекты политики в сфере информационно-коммуникационных технологий*: в развивающихся странах политико-правовая система в области информационно-коммуникационных технологий обеспечивает жесткий контроль в области

телекоммуникационных услуг, что негативно сказывается на использовании информационно-коммуникационных технологий. Желание сохранить государственную монополию на телекоммуникацию означает снижение конкуренции, что ведет к резкому подъему цен на услуги, которые становятся слишком дорогими для женщин. До настоящего времени, как свидетельствует практика, даже если гендерные аспекты учитывались при разработке политики в сфере информационно-коммуникационных технологий, как только дело доходило до практического осуществления такой политики, потребности женщин чаще всего игнорировались. Все измерения информационной политики предполагают учет интересов женщин и, если этого не делается, то в первую очередь страдают женщины.

Особая, во многом, ведущая, роль в постановке и решении вопросов, связанных с формированием гендерной политики в области становления глобального информационного общества, принадлежит международному женскому движению. Женские сетевые организации, неуклонно расширяющие свою трансграничную деятельность по всему миру, в последние годы постоянно наращивают усилия по продвижению проблемы гендерной специфики в число приоритетных в рамках формирования мировой политики, в том числе в сфере использования информационно-коммуникационных технологий. В результате таких усилий, в 2001 г. Генеральный Секретарь ООН учредил специальную комиссию по вопросам информационных и коммуникационных технологий, план действия которой основывается, главным образом, на гендерных исследованиях и подходах. Особо следует отметить Всемирный Саммит по проблемам информационного общества (2005 г.), ставший самым значительным событием, оказавшим огромное влияние на глобальную политику. Его значение для процесса становления информационного общества невозможно переоценить, тем важнее стал тот факт, что в основу проведения Саммита в результате глубокой предварительной проработки международными женскими

организациями были положены гендерные базовые принципы: информационное общество должно основываться на принципах гендерной справедливости и уважения человеческого достоинства и должно стремиться к искоренению гендерного неравенства.

Очевидно, что, учитывая глубинный социально-культурный характер и огромную общественную значимость описанных тенденций, они будут определять ход формирования новой общественной формации в течение всего XXI века, как ярко выраженный гендерный вектор становления глобального информационного общества.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные идеи теоретического и практического характера, вытекающие из проведенной работы, определены направления дальнейших исследований гендерных аспектов становления информационного общества.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Лихобабин М.Ю. Гендерные исследования как инструмент самопознания личности и общества// Материалы Конференции «Пути познания: общее и различия»- Ростов-на-Дону, 2003 г. – 0,25 п.л.

2. Лихобабин М.Ю., Рамих М.А. Гендерная специфика рекламы в информационном обществе// Социально-политические и культурно-исторические проблемы современности: философская рефлексия и научный анализ. Вып.2. – Ставрополь, 2005. – 0,27 п.л.

3. Лихобабин М.Ю. Становление информационного общества: гендерное измерение//Гендерная повседневность (Материалы третьих гендерных чтений), РГУ. - Ростов-на-Дону, 2006. – 0,2 п.л.

4. Лихобабин М.Ю. Гендерные аспекты развития информационного общества в России// Научная мысль Кавказа. Приложение № 8(92). Ростов-на-Дону, 2006. – 0,4 п.л.